

Первоначально серьезное лицо, которое было известно всем, теперь освещалось яркой и сияющей улыбкой. Это заставило его выглядеть моложе; 33-летний мужчина выглядел как 26-летний подросток.

Позади него из комнаты один за другим выходили руководители различных отделов. Увидев яркую улыбку Ян Бэйчэна, они все выглядели так, словно только что увидели привидение.

Однако они не осмелились задержать его, опасаясь, что Ян Бэйчэн внезапно станет враждебным, поэтому они быстро ушли, хотя и не могли скрыть своего любопытства, так как, уходя, они все время возвращались к подкрадывающимся взглядам. Как они могли ожидать, что Ян Бэйчэн не увидит их любопытных взглядов?

Улыбка Ян Бэйчэна сразу же упала, прежде чем он повернулся, чтобы холодно на них посмотреть. Все менеджеры сразу же вздрогнули и действовали так, как будто обсуждали официальные вопросы, рассеивая их один за другим.

Зуо Цю уже ушёл незаметно.

Как будто он был частью оперы "Сычуань", улыбка снова зажгла лицо Ян Бэйчэна.

Линь Чу не мог не посмеяться над этим. Как только он схватил ее за руку, ее улыбка стала широкой и полна нежности. "Дурак!"

Ян Бэйчэн был более чем счастлив, когда его называли единым целым, и его улыбка стала только светлее.

Таким образом, слух о том, что Президент улыбнулся, как цветок в цвету, как только увидел свою девушку, распространился как лесной пожар по Янь Хуэй в течение того дневного перерыва.

Как только они закончили с ужином, Ян Бэйчэн хотел, чтобы Линь Чу отдохнул в своем кабинете, может быть, даже вздремнуть.

В Линь И она работала в большом открытом офисе, что означало, что у неё не было подходящего места для перерывов. Тем не менее, Линь Чу отклонил его предложение, и хотя она не сказала этого, она не хотела быть там и быть беспокоить его в то время как он работал.

Она знала, что он был занят, и она была здесь только для того, чтобы убедиться, что он будет есть вовремя, как он делает свою работу остаток дня не то, что она хотела контролировать.

Хотя она не говорила этого, казалось, что он знал, о чем она думает, так как он нарисовал ей самодовольную улыбку.

После этого Ян Бэйчэн лично сопровождал ее к входу Ян Хуэй, крепко держа ее за руку для всех офисных работников, которые приходят и уходят, потому что они были на их обеденный перерыв, чтобы увидеть.

"Приглашать тебя на обед - это мило, давай с этого момента будем делать это каждый день". Ян Бэйчэн опустил голову, чтобы сказать ей, что их лбы были так близко, что они почти касались друг друга.

Линь Чу заметил, какие взгляды были направлены на них; многие офисные работники, которые приходили и уходили, намеренно замедлили свой ход, как только увидели их, как будто они делали один шаг вперед и три шага назад. Может быть, они все боялись Ян Бэйчэн, но никто из них не осмеливался смотреть на Ян Бэйчэн и на нее слишком прямо, все просто высунув взгляд из угла глаза, как будто это не привлекло их внимания.

Как только Линь Чу заметила, что люди смотрят на них, она была совершенно безмолвна. Она тайне беспокоилась за их зрение и надеялась, что они не станут крестоглазыми.

"Я пойду." Линь Чу краснела до ушей, и хотя голова низко висела, она не избегала его и была просто смущена.

Ян Бэйчэн очень хорошо знал, что они были у входа в компанию, и хотя его не волновали взгляды, которые были направлены на них обоих, ему нравилось показывать публичные проявления привязанности. Тем не менее, он не хотел быть в центре внимания и заставлять людей смотреть на них, как будто они ставят на шоу.

Тем не менее, он не хотел отпускать ее. С его рукой тесно переплетены с ее, он призвал Шао Хуай, чтобы отправить Линь Чу обратно на свое рабочее место.

Линь Чу не отказался от нее, так как это было всего лишь на коротком расстоянии. Кроме того, Ян Бэйчэн уже решил, поэтому она хотела, чтобы он успокоился, не было необходимости не соглашаться с таким банальным делом, как это.

...

Шао Хуай высадил Линь Чу у входа в Линь И в "Мерседесе" компании.

Линь Чу поблагодарил Шао Хуай и вошел в здание сразу же после того, как вышел из машины. Пройдя через автоматические ворота, она сделала лифты, но за ней прозвучал женский голос. "Линь Чу".

"..." Линь Чу приложила спину к голосу, и ее лицо показало нетерпение и неудовлетворенность.

Ее хорошее настроение почти исчезло, и она обернулась несчастливо, чтобы увидеть, как Лу Вейнинг встает с дивана, чтобы подойти к ней.

Линь Чу осталась на месте и ждала, когда к ней подойдет Лу Вэйнин, совсем не беспокоясь о том, чтобы быть с ней милой. Пока она ждала, ее выражение было холодным. Как только Лу Вэйнин приблизился к ней, она не сделала ни малейшего хода, чтобы скрыть свое недовольство.

Она не знала, что чувствует сейчас Лу Вайнинг, но всё, что она видела, это высокомерную улыбку Лу Вайнинг, из-за которой казалось, что она улыбается ей, потому что она превосходит Линь Чу.

Линь Чу не любила носить особенно высокие каблуки. Так как она должна была выглядеть профессионально на работе, она обычно носила каблуки, которые не были смешно высокими, в отличие от каблуков, на которых сейчас сидит Лю Вайнинг. Как будто ей не терпелось стать балериной, потому что каблуки у неё были настолько высокие, что это пугало. Однако, несмотря на то, что ей было ужасно неудобно, они сделали ее элегантной и сильной.

"Госпожа Лу", - холодно сказал Линь Чу, ее рот затянулся в ухмылку. "Интересно, какой совет вы хотите дать на этот раз?"

Как будто не услышав, как Линь Чу только что бросил в неё кливер, Лу Вайнинг больше не притворялся, как раньше, а теперь высокомерно улыбался ей. "Госпожа Линь, мне действительно нужно с вами кое-что обсудить."

"Не я," раздражённо плюнула Линь Чу перед тем, как взять её телефон, чтобы проверить время. "Простите, у меня еще есть работа."

При этом Линь Чу повернулась и ушла.

Почти сразу же за ней раздался звук громкого щелчка каблуков по мраморной плитке. Звук был чистым, когда Лю Вайнинг быстро побежал к передней части Линь Чу, чтобы еще раз остановить ее.

Выражение Линь Чу еще больше омрачилось, но Лу Вайнин отказался уступить и сказал: "Линь Чу, нам нужно поговорить".

"Мне нечего тебе сказать", раздражённо плюнул Линь Чу. Её не волновало, что она была громкой, так как она заботилась только о том, чтобы поставить в неловкое положение Лу Вайнина. "Госпожа Лу, в любом случае, вы образованная женщина, не говоря уже о генеральном менеджере Син Чуан. Вы уже общественная фигура, так что, пожалуйста, ведите себя достойно."

"Вы не нравитесь моему парню, может быть, он даже ненавидит вас, но вы всегда так хотите его найти". Когда это не идет тебе на пользу, ты приходишь, чтобы побеспокоить меня. Тебе не кажется, что делать это неловко? Разве образование семьи Лу только такого уровня? Тебя воспитывали в мыслях, что ты должна смело стать любовницей? Даже если ты вообще не нравишься мужчине, думаешь, ты можешь просто продолжать доставать его?"

Лу Вайнинг также понял, что в вестибюле довольно много людей, не говоря уже о кафе и пекарнях на том же этаже. Здесь работали не только люди, но и люди, которые приходили покупать вещи.

"Зачем ты так громко говоришь?" Выражение Лу Вайнинг сместилось, у неё мигали глаза, голос был низким, когда она допрашивала Линь Чу.

Линь Чу кричала не как какая-то прорицательница, она просто говорила ясно и слышимо, её голос еще больше усиливался широким и открытым вестибюлем. Даже если она не кричала, её текущей громкости было более чем достаточно, чтобы люди вокруг неё слышали.

Люди, сидящие у входа в кафе, уже смотрели в их сторону, а те, кто собирался войти в магазины, также остановились в своих следах. Вместо того, чтобы войти в магазины, некоторые, казалось, идут ближе к ним тоже.

Они не знали, кто такой Лу Вэйнин и Линь Чу, не заботились о статусе Лу Вэйнин, поэтому не скрывали своего желания стать свидетелями разворачивающейся драмы.

"Если ты способен делать такие постыдные вещи, почему ты так боишься, что люди говорят о тебе? Ты бесстыжий, но хочешь скрыть свой позор". Линь Чу слегка шагнул вперед и прислонился к уху Лу Вайнинга, чтобы прошептать: "В основном, ты хочешь вести себя как шлюха, но в то же время ты хочешь построить для себя арку памяти целомудрия".

Линь Чу подтянула губы в умяющую ухмылку, когда она сделала шаг назад, чтобы увидеть, как ярость ползает по чертам Лу Вайнинга. Лу Вайнинг сказал: "Линь Чу, следи за словами!"

"Ты даже не следишь за своими действиями, так зачем мне следить за словами? Ты всё равно грязный человек, так как же мне смотреть на то, как я с тобой разговариваю?" Сплюнула Линь Чу, её взгляд, бегущий через людей, которые их окружили, чтобы посмотреть, что происходит, прежде чем снова поселиться на лице Лу Вайнина.

"Госпожа Лу, как бесценная дочь семьи Лу из города Нин и генеральный директор Синь Чуан, я советую вам действовать более достойно и прекратить делать все эти скромные вещи. Под небом столько людей, перестаньте смотреть на моих. Я знаю, что мой мужчина потрясающий, но он мой, и вести себя, как шлюха, чтобы схватить его, просто аморально, поэтому сегодня причина не стоит на твоей стороне. Ты не только продолжаешь приходить сюда, чтобы домогаться меня, ты говоришь, что я не заслуживаю своего парня, ты шутишь? Если я его не заслуживаю, так ведь? Ты думаешь, что ты ему подходишь, но мой парень совсем тебя не любит и не думает о тебе. Заслуживаешь ты его или нет, не тебе решать. Ты не только не

имеешь права принимать решения за него, но и не имеешь права диктовать, с кем он встречается или нет.

"Старейшины в твоей семье ничего не сказали, так как теперь твоя очередь приходить сюда и критиковать меня? Госпожа Лу, от вас не требуется, чтобы вы кому-то нравились только потому, что вы нравитесь этому человеку, вас не любят, вас даже не любят. Если вы думаете, что он выслушает все, что вы скажете, то пойдите и скажите ему прямо, что я его не заслуживаю, и он должен бросить меня, зачем вы приходите и беспокоите меня по этому поводу".

"Линь Чу, ты ведешь себя слишком много!" Лу Вайнинг тоже был шокирован словами Линь Чу.

Кто бы мог подумать, что Линь Чу намеренно разоблачит ее личность, упомянув такие вещи, как семья Лу из города Нин и генеральный директор компании Синь Чуан, все такие конкретные названия были выкинуты. Простой поиск в Интернете сразу же раскрыть ее личность любому.

Если бы это произошло, она бы поставила в неловкое положение не только себя, но и всю семью Лу.

"Как я могу быть слишком большим? Ты приходишь ко мне и настаиваешь на том, чтобы заставить меня расстаться с моим парнем, но при этом ты не являешься ни старшим из его семьи, ни кем-либо, с кем он особенно близок. Ты приходишь сюда и начинаешь говорить мне делать это и делать это, ты забиваешь себе голову!" Сплюнь Линь Чу.

Лу Вайнинг была немного выше её, не говоря уже о том, что на ней были высокие каблуки, которые были намного выше, чем у Линь Чу, так что Линь Чу, естественно, приходилось поднимать голову, когда она разговаривала с ней. Однако это вовсе не ослабляло навязчивую манеру Линь Чу. Несмотря на то, что ей приходилось поднимать голову, она как будто смотрела не на человека, а на Лю Вайнина, который чувствовал, что она слишком крепкая и крепкая. Впервые в жизни она пожелала стать немного короче.

"Я ошибаюсь? Нужно ли мне до сих пор быть вежливым с бесстыдной разбойницей, которая использует каждый трюк в рукаве, чтобы соблазнить моего парня? Это звучит так нелогично. Лю Вайнинг, я предлагаю тебе спросить у присутствующих, не ты ли бесстыжий, или я действительно слишком многого добился."

Толпа, которая собралась, чтобы посмотреть, до сих пор не разговаривала, а просто смотрела, как тихо разворачивается драма. Однако, как только заявление Линь Чу упало, молодая леди, которая ела мешок перца и чипсы с морской солью, громко тряхнула пальцем Лу Вейнинга, несколько картофельных чипсов, еще остававшихся в ее руках, перед тем, как громко закричать: "Это, конечно же, неправ домашний обидчик". Как бесстыдно!"

"Я знаю, бесстыжий!" Не нужно быть вежливым с таким человеком. Вы слишком милы, юная леди. Ты должна бить и ругать её, плевать на неё или проклинать всю её семью и предков!"

"Этот человек такой бесстыжий. Кем, говорите, она была, юная леди? Похоже, она довольно известна, да?"

"Я слышал о Xing Chuang Entertainment, это довольно известное агентство, сняло несколько юношеских фантастических фильмов и прославило несколько красивых идиолов-подростков. Я не ожидал, что генеральный директор компании, или, может быть, индустрии развлечений, будет таким бесстыдным".

Заметив, что её имя сейчас распространяется, Лю Вайнинг возмущённо посмотрел на Линь Чу. "Ты отвратителен!"

Линь Чу не хотела разговаривать с ней наедине, и ей пришлось говорить здесь так громко, чтобы привлечь к ним всеобщее внимание, прежде чем разоблачить её личность, это означало, что Линь Чу явно хотела запятнать свою репутацию и опорочить её!

Линь Чу однажды щелкнула языком, прежде чем сказать: "Значит, тебе позволено быть бесстыдной, придя сюда, чтобы побеспокоить меня, но я не могу больше смущать тебя? Раз уж ты уже такая бесстыжая, то не бойся, что я тебя позову!"

Она действительно почувствовала, что это было совершенно нелепо; Лу Вайнинг делал такие постыдные вещи, одновременно ругая ее. Из реакции Лю Вайнинга было очевидно, что она знала, что то, что она делает, плохо и было бы неловко, если бы ее разоблачили. Однако, поскольку она знала, она всё ещё настаивала на том, чтобы беспокоить Линь Чу здесь, и всё ещё хотела впасть в ярость, потому что была унижена.

Линь Чу очень хотела увидеть, какой бы мозг был у Лу Вайнинга, если бы она могла думать, что все вокруг неё вращаются, и мир согнулся бы для неё назад.

Она нетерпеливо смотрела на свой телефон. "Простите, мне пора возвращаться на работу."

Как только ее слова упали, Линь Чу промахнулась мимо Лу Вейнинга, не взглянув на нее.

Когда за ними наблюдало столько людей, Лю Вайнинг тоже не осмелился остановить Линь Чу. Увидев, что Линь Чу ушла, она также поспешно покинула это место с опущенной головой, сердце которой было переполнено ненавистью.

Линь Чу только что приехала к себе в офис, когда её телефон зазвонил с приходом сообщения.

На работе было бы неприятно слышать, как ее телефон время от времени звонит с сообщением, особенно если в офисе было очень тихо, так как внезапный звонок телефона был бы очень неловким, поэтому Линь Чу обычно имела свой телефон, чтобы вибрировать.

Устроившись на своём месте, она вынула телефон, чтобы увидеть на экране блокировки

уведомление о сообщении с неизвестного номера.

Она разблокировала свой телефон, чтобы проверить его только для того, чтобы увидеть, что это было довольно длинное сообщение. "Линь Чу, здравствуйте, это Лю Вайнинг. Так как вы так не хотите со мной разговаривать, то я могу говорить только с вами в таком виде. Вы пришли забрать Beicheng вчера, так что, вероятно, вы уже знаете об этом, но Beicheng уже некоторое время беспокоится о своем бизнесе. Вчера вечером он встречался с президентом Цюань Живу из D.N.Y.Asia, и они обсуждали тематический парк".

Может быть, из-за того, что она больше не была прямо перед собой, а это означало, что ей не нужно было беспокоиться о том, что Линь Чу будет действовать, Лу Вайнинг снова вел себя плохо, обращаясь к Ян Бэйчэну.

Линь Чу почувствовала, что её гнев снова поднялся, и ей действительно повезло, что Лу Вайнинг сейчас не с ней, иначе она определённо преподнесла бы ей урок, чтобы Лу Вайнинг больше не осмеливался так близко общаться с Ян Бэйчэн.

К сожалению, она не смогла выразить свой гнев, так как прочитала только один абзац текста. Она долго смотрела на "Beicheng", который напечатал Лу Вайнинг, и задавалась вопросом, чувствует ли она себя счастливой, когда пишет эту часть послания. Это было поистине бельмо на глазу, потому что Линь Чу чувствовала, что только через этот текст она может видеть чувства Лу Вэйнина.

"У Янь Хуэй на этот раз довольно много конкурентов, поэтому Цюань Чживу не сказал прямо, передаст ли он это Янь Хуэй или нет". На первый взгляд, казалось, что он не очень заинтересован в сотрудничестве с Янь Хуэй, и выбор за ним. Кстати, я знаком с Цюань Чживу, поэтому могу поддержать Янь Хуэй.

"Линь Чу, это правда, что когда ничего не происходит, ты можешь быть сладким, как мед, с Ян Бэйчэн, потому что тебе не о чем беспокоиться. Однако, когда у Beicheng есть проблемы на работе, вы можете делать только смотреть и беспокоиться". Вы можете только наблюдать, как Бэйчэн постоянно беспокоится и думает о работе в одиночку, так как у него даже нет ни одного человека, с которым он мог бы поговорить или обсудить свои проблемы на работе.

"Ты его девушка, возможно, даже самый близкий ему человек, но у него есть вещи, которые он не может тебе рассказать, может быть, потому, что он боится, что ты будешь волноваться". Даже если он скажет вам, вы не можете ничего сделать, чтобы помочь, так что вы можете только парить рядом с ним в беспокойстве, что только сделает его еще более беспокойным. Вы не можете предложить никакой помощи, но вы постоянно показываете ему, что вы беспокоитесь, рано или поздно он только найдет вас беспокоить, и он даже не захочет смотреть на вас больше.

"Кроме того, ты не понимаешь его работу, так что нет смысла рассказывать тебе об этом". Кроме банальных вещей, которые происходят в жизни, которую вы оба разделяете, что еще вас объединяет? Он человек, человек, который усердно работает на улице, человек, который

делает великие вещи в жизни, так что он не может беспокоиться о мелочах жизни. Вы продолжаете беспокоить его мелочами и мелочами, которыми он будет сыт по горло с течением времени. Медленно, но верно, вы оба даже потеряете эту общую тему.

"Может, он и не будет много думать об этом, когда вы не сможете помочь ему с работой раз или два, но по мере того, как это будет продолжаться, он определенно почувствует себя побежденным и будет сожалеть только о решении, которое он принял сейчас". Когда это произойдет, он захочет найти жену, которая сможет ему помочь, жену, которую он сможет взять с собой, чтобы общаться с другими людьми.

"Вы никогда не сталкивались с подобными вещами, чтобы не знать, как общаться с женами из богатых семей". Вы не знаете, как с ними обращаться, и не знаете, о чем с ними разговаривать. Ты будешь скрипеть только в таких ситуациях, которые ему не очень помогут". Он ведь не приводил тебя ни на банкетные ужины, ни на деловые встречи, верно? Он говорит тебе, что боится, что ты не сможешь с этим справиться, или что ты будешь нервничать, но в глубине души откуда ты знаешь, что он не думает, что ты опозоришь его"?

Когда Линь Чу прочитала послание, она поняла, что Лу Вейнинг предусмотрительно написал его в параграфах, чтобы Линь Чу не запутался.

Если бы она раньше не говорила с Ян Бэйчэн, то, возможно, слова Лу Вэйнина повлияли бы на неё сейчас, и она начала бы переосмысливать вещи, возможно, даже почувствовала бы недостаток уверенности и трусость в своём сердце. Невозможно было избежать такого мышления, и если бы на нее повлияли слова Лу Вайнинг, ее негативные мысли могли бы стать еще лучше, и она даже могла бы сделать ужасные выводы.

Тем не менее, она уже говорила на эту тему с Ян Бэйчэн в прошлом, так что она не была затронута ни в малейшей степени.

Лу Вайнинг сказал, что Ян Бэйчэн не приводил ее ни на какие банкетные ужины, ни знакомил с женами богатых домохозяйств.

Однако и сам Ян Бэйчэн не присутствовал на этих банкетных ужинах. Кроме необходимых деловых ужинов, которые не давали ей повода для участия, он, как правило, чаще всего уходил с работы пораньше, чтобы забрать ее и они вместе отправились домой. Он никогда не оставлял ее одну на какой-нибудь банкетный ужин.

Кроме того, он познакомил ее с Ци Чэнчжи и Хань Чжуоли, несколькими его ближайшими друзьями, а также с их женами.

Эти люди имели гораздо более высокий статус, чем те, которые будут присутствовать на банкетных ужинах, и не только, если бы он познакомил ее с ними, оба они также получили их одобрение и благословение. Некоторые из них даже показали ей иную сторону себя, чем те, которые они показали публике.

Все его друзья были довольно хитрыми людьми, но они не избегали ее, а вместо этого принимали ее от всего сердца и относились к ней как к другу, и все из-за Ян Бэйчэн.

Если бы это был кто-то другой, а не она, они бы точно не были такими расслабленными и доверчивыми.

Поскольку оба они уже получили одобрение и благословение Ци Чэнчжи и остальных, почему она должна была заботиться о тех, кто не имеет отношения к Ян Бэйчэн?

Ян Бэйчэн даже привезла ее обратно в семейный особняк, где пара семейных старейшин отнеслись к ней доброжелательно и говорили с ней искренне от всего сердца. Они даже рассказали ей о вещах, которые обычно держали при себе, не щадя ни одной детали. Если это не принимало ее, то что тогда?

Тем не менее, Линь Чу не мог удосужиться объяснить Лу Вэйнингу, так как не только Лу Вэйнинг игнорировал бы её, она, вероятно, вообще не поверила бы ей.

Линь Чу не ответила ей и закрыла сообщение только для того, чтобы Лу Вэйнин послал новое.

"Тем не менее, я другой, я могу помочь ему". Я могу помочь ему с его деловыми сделками, и у меня есть своя сеть". Я знаю, как взаимодействовать с президентами и их женами, я знаю, какое отношение мне нужно использовать, когда я смешиваюсь с ними. Кроме того, если я встречу кого-то, с кем я близок, это также может помочь в бизнесе Weicheng, я даже могу действовать как их посредник. Возьмем, к примеру, Цюань Живу, я могу помочь Бэйчэну, но ты не можешь".

Лу Вэйнинг, казалось, был очень взволнован, потому что вскоре после отправки этого сообщения последовало еще одно.

"Я говорю, что ты не заслуживаешь его не потому, что ты плохой человек. Если отложить в сторону наши личности, то все равны, так что нет проблемы, кто кого недостойн. Тем не менее, разница в статусе всегда существовала с давних времен, и ее нельзя отбросить в сторону, несмотря ни на что, что означает, что никогда не будет истинного равенства между людьми. Вы его не заслуживаете, потому что ваш статус не соответствует его, а мой - заслуживает". Это относится к Бянь Лиану, что в буквальном смысле означает "изменение лица" - древней китайской драматической части более общей Сычуаньской оперы. Подробнее об этом читайте здесь: https://en.wikipedia.org/wiki/Bian_lian

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1017539>